Митрополит Волоколамский Иларион: "Уния была и остается спецпроектом Римско-Католической Церкви, направленным на обращение православных в католичество"

В интервью газете National Catholic Register председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион рассказал о значении намеченного на 2016 год Всеправославного Собора, о ситуации на Украине, а также о православно-католических отношениях на современном этапе.

–Насколько важным для Православной Церкви является намеченный на 2016 год Всеправославный Собор? Нужно ли его рассматривать как нечто похожее на Второй Ватиканский Собор в истории Католической Церкви?

– Важность Всеправославного Собора в том, что после эпохи Вселенских Соборов это будет первый Собор, на котором будут представлены все общепризнанные на сегодня Православные Церкви. За прошедшие 12 с лишним столетий созывались соборы разного уровня, включавшие представителей разных Церквей, но этот будет первым общеправославным Собором за данный период. Этот Собор – плод многолетней работы Поместных Церквей, длившейся более 50 лет. Сравнивать его со Вторым Ватиканским Собором едва ли стоит: повестки дня очень сильно отличаются. Кроме того, мы не ожидаем от Всеправославного Собора никаких реформ, которые бы существенным образом повлияли на жизнь Православия.

– Патриарх Кирилл сказал, что Всеправославный Собор должен затронуть такие вопросы, как изгнание христиан из ближневосточного и североафриканского региона, культ потребления, разрушение основ нравственности и семьи, клонирование и суррогатное материнство. Насколько важны эти вопросы для Вас, и хотели бы Вы, чтобы и другие темы, например, единство с Католической Церковью, были включены в повестку Собора?

– Эти слова Святейшего Патриарха Кирилла отражают позицию Русской Православной Церкви, в соответствии с которой повестку дня Всеправославного Собора необходимо дополнить актуальными для современного общества темами, требующими реакции со стороны мирового Православия. Кроме того, есть перечень из десяти тем, документы по которым готовились Поместными Церквами в течение многих лет подготовительной предсоборной работы. По восьми

из них уже достигнуто единомыслие всех Поместных Церквей, и они, пройдя некоторую финальную доработку, будут вынесены на решение Собора. Среди них есть и тема отношения Православной Церкви к продолжению диалогов с другими христианскими конфессиями, включая католичество.

– Почему необходим этот Собор, и почему сейчас?

– Выработка соборных механизмов на всеправославном уровне является желательной для всех Поместных Церквей. Этим с самого начала было мотивировано совместное участие Поместных Церквей в подготовке Собора, которая началась в 1961 году в ходе Всеправославного Совещания на острове Родос. Сейчас эта многолетняя подготовительная работа подходит к концу, поэтому созыв Собора намечен на 2016 год, если не помешают непредвиденные обстоятельства.

– Политика России на Украине вызвала серьезный протест на Западе. Какова позиция Православной Церкви? Политика Запада в этом вопросе ошибочна?

– Русская Православная Церковь охватывает русских, украинцев, белорусов и представителей многих других национальностей. Духовное единство наших народов проходило проверку временем на протяжении столетий. Едва ли и нынешний политический кризис на Украине что-то в этом изменит. Позиция Русской Православной Церкви не может быть обусловлена той или иной политической линией: ведь чадами нашей Церкви являются приверженцы различных политических воззрений, граждане многих государств.

Чем ближе мы к Богу, тем ближе друг к другу: вера во Христа и любовь ко Христу объединяет, а не разъединяет людей. Мы никогда не делили нашу паству по национальному признаку.

Трагедией для Украины стала кровь многих невинных людей, пролитая в Киеве в феврале этого года. И Божия, и человеческая справедливость требуют немедленного и всестороннего расследования случившейся катастрофы. Однако среди европейских политиков нет единства мнений по этому вопросу – как, впрочем, и по многим другим вопросам, касающимся дальнейшей судьбы Украины и украинского народа. В такой ситуации роль Церкви – не говорить громкие слова, а молиться и сострадать.

– Некоторые утверждают, что Православная Церковь и Российское государство слишком тесно связаны друг с другом. Насколько это верно, и в какой мере эти отношения сказываются на жизни Церкви и ее целостности (и наоборот), особенно в таком вопросе, как суверенитет Украины?

– Русская Православная Церковь и Российское государство поддерживают взаимоуважительные отношения, которые основываются на принципах сотрудничества и невмешательства во внутренние дела друг друга. Но подобные же отношения у нашей Церкви и с многими другими государствами, на территории которых она осуществляет свою миссию. Церковь является телом Христовым, которое живет по богоустановленным законам, ориентируясь на духовные и нравственные ценности, явленные в Божественном Откровении. Ее служение сосредоточено на заботе о своей пастве, защите и продвижении традиционных моральных принципов в личной и общественной жизни, духовном просвещении.

Русская Православная Церковь и государство не вмешиваются в дела друг друга. Однако это не означает, что Церковь может быть безразлична к развитию ситуации на Украине. Киев – колыбель русского Православия, его изначальный центр: оттуда началось распространение восточного христианства по территории исторической Руси. Украинская Православная Церковь, имеющая всю полноту самостоятельности в административном управлении, является неотъемлемой частью Поместной Русской Православной Церкви. А потому боль верующего украинского народа – наша собственная боль. Нас глубоко беспокоят проявления агрессии по отношению к нашим украинским братьям и сестрам со стороны экстремистов. В эти дни мы возносим молитвы о скорейшем прекращении гражданского противостояния на Украине, возвращении украинского народа к мирной жизни.

– Вы многое сделали для развития православно-католических отношений. Каковы Ваши надежды на будущее? Могла бы встреча между Папой и Патриархом состояться при нынешнем Папе Франциске, или ее вероятность была более высокой при Папе Бенедикте?

– Действительно, мне пришлось немало заниматься диалогом с Католической Церковью – и в те годы, когда я возглавлял Секретариат по межхристианским отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, и когда в качестве епископа Венского и Австрийского осуществлял свое служение в католической стране, поддерживая отношения с представителями Католической Церкви в Австрии и Венгрии. Находясь же на должности председателя Отдела внешних церковных связей, я каждый год бываю в Риме, где встречался сначала с Папой Бенедиктом XVI, а теперь - с нынешним Папой Франциском и с руководителями различных подразделений Римской курии.

Сегодня мы, православные и католики, сталкиваемся с похожими проблемами в мире, и наши позиции по многим вопросам в значительной степени совпадают.

Православно-католический диалог ведется на разных уровнях: как всеправославном (в рамках

Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквами), так и в двустороннем формате (Московский Патриархат ведет диалог с католическими епископскими конференциями отдельных стран). Богословский диалог осуществляется уже тридцать лет, и его достижения очевидны. Как очевидно и наличие определенных расхождений в наших доктринах.

На сегодня главный, хотя и не единственный разделяющий католиков и православных вопрос касается проблемы первенства во Вселенской Церкви. Когда-то различие в его понимании явилось одной из причин, приведших к разделению между Западной и Восточными Церквами. На Востоке Папу Римского признавали преемником апостола Петра, и Римский престол занимал первое место среди патриарших кафедр согласно постановлениям Вселенских Соборов. Однако при этом Восточная Церковь рассматривала Римского епископа как «первого среди равных» (*primus inter pares*) и никогда не усваивала ему особых властных полномочий по сравнению с Предстоятелями других Церквей.

Помимо собственно богословских расхождений, есть и так называемые «небогословские факторы разделения». Это и историческая память о спорах и конфликтах прошлого, и огромное количество взаимных предубеждений, а также, к сожалению, некоторые проблемы, возникшие в новейший период истории.

И все же православные и католики во многом могут действовать сообща. Между Русской Православной и Римско-Католической Церквами существует взаимопонимание в вопросах социальной и экономической этики, традиционной нравственности и других тем современного общества. Наши позиции по вопросам семьи, материнства, демографического кризиса, биоэтических проблем, проблем эвтаназии и многим другим в основном совпадают.

Это согласие позволяет нашим Церквам уже сейчас осуществлять совместное свидетельство о Христе перед лицом секулярного мира. Мы имеем весьма положительный опыт организации православно-католических мероприятий, как в сфере защиты нравственных ценностей, так и в сфере культурного сотрудничества.

На сегодня существует реальная заинтересованность обеих сторон в плодотворном развитии двустороннего диалога между Русской Православной и Римско-Католической Церквами. Что касается встречи Предстоятелей наших Церквей, то она вполне возможна, однако нуждается в тщательной подготовке. Мы не исключали, что сможем организовать ее при Папе Бенедикте, но не успели. Не вижу, почему бы она не могла осуществиться при Папе Франциске.

Еще прошлой осенью мне казалось, что стороны готовы к тому, чтобы начать ее готовить. Но

события на Украине очень существенно отбросили нас назад. Это связано, в первую очередь, с действиями греко-католиков, которых Римско-Католическая Церковь воспринимает как «мост» между Востоком и Западом, а мы воспринимаем как серьезное препятствие к диалогу между Православием и католичеством.

Ни для кого не секрет, что уния всегда была и остается спецпроектом Римско-Католической Церкви, направленным на обращение православных в католичество. При помощи светской власти униаты в течение многих веков действовали в ущерб Православной Церкви, захватывая православные храмы и монастыри, обращая в католичество простой народ, всячески притесняя православное духовенство. Так было в Польско-литовском княжестве после Брестской унии 1596 года, так было и на рубеже 1980-90-х годов в Западной Украине.

В нынешнем гражданском противостоянии греко-католики сразу же заняли позицию одной из сторон, вошли в активное взаимодействие с раскольниками. Глава УГКЦ совместно с главой так называемого Киевского патриархата ходил по кабинетам Госдепартамента США, призывая американские власти вмешаться в ситуацию и навести порядок в Украине. По сути, речь идет об очередном крестовом походе против Православия.

В Ватикане нам говорят, что на действия греко-католиков повлиять не могут, поскольку те обладают автономией. Но и отмежеваться от этих действий Ватикан не хочет. В такой ситуации стало сложнее говорить о проведении в ближайшем будущем встречи Папы Римского с Патриархом Московским. Необходимо подождать, пока зарубцуются недавно нанесенные раны. Тем не менее, мы не теряем надежду на то, что отношения между православными и католиками нормализуются.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51605/